

науке и образовании. М.: Либроком, 2009. 240 с.

3. Гусельцева М.С. Психология и новые методологии: эпистемология сложного // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 42. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.05.2018).

4. Князева Е.Н. Трансдисциплинарность: в поисках оснований синтеза научного знания // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы / Под ред. В. Бажанова, Р.В.Штольца. М.: Навигатор, 2015. С. 281 – 301.

5. Колесникова И.А. Трансдисциплинарная стратегия непрерывного образования// Непрерывное образование: XXI век. 2014. Выпуск 4(8). С.14 – 36.

6. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Т.8 № 40. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 24.05.2018).

7. Фельдштейн Д.И. Проблемы формирования личности растущего человека на новом историческом этапе развития общества // Образование и наука. 2013. № 9. С. 3 – 23.

8. Черникова И.В. Трансдисциплинарные методологии и технологии современной науки // Вопросы философии. 2015. №4. С. 26 – 35.

DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.2.18

**БЛАГОПОЛУЧИЕ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ КАК
ПРЕДИКТОР РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНОГО РЕСУРСА В
ЮНОСТИ**

О.Н. Истратова

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ,
проект № 18-013-00029

Аннотация. В работе рассмотрена проблема формирования такого личностного ресурса человека, как самостоятельность применительно к юности. Результаты эмпирического исследования показали сниженный уровень самостоятельности и способности к саморегуляции у учащихся из неблагополучных семей, трудности в развитии их критичности и

рефлексии.

Ключевые слова: благополучная/неблагополучная семья, юность, старшеклассник, самостоятельность, саморегуляция, предиктор.

WELFARE IN THE PARENTAL FAMILY AS A PREDICATOR OF DEVELOPMENT OF THE PERSONAL RESOURCE IN YOUTH HE.

O.N. Istratova

Annotation. In the work the problem of formation of such personal resource of the person, as independence with reference to a youth is considered. The results of the empirical study showed a reduced level of independence and self-control in students from disadvantaged families, difficulties in developing their criticality and reflection.

Key words: prosperous / unsuccessful family, youth, senior pupil, independence, self-regulation, predictor.

Интенсивное развитие современного общества предоставляет молодому человеку целый спектр возможностей для осуществления жизненных планов, личностного и профессионального самоопределения. Но для успешного выбора в современных условиях необходимы активность, инициативность, осознанность и самостоятельность.

В психологии феномен самостоятельности изучен с разных сторон: в контексте идеи свободы в экзистенциальной психологии (В. Франкл, Э. Фромм), самоактуализации (А. Маслоу), самоэффективности (А. Бандура), саморегуляции (В.И. Моросанова), автономии (Р. Харре, Г.С. Прыгин), субъектной активности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Альбуханова, А.К. Осницкий). В педагогике и педагогической психологии самостоятельность рассматривалась в контексте поиска условий развития этого качества у учеников как субъектов учебной деятельности (Я. Коменский, К.Д. Ушинский и др.), изучается самостоятельность в познавательной деятельности (А.К. Маркова, О.К. Тихомиров, В.А. Сластенин и др.). В возрастной психологии самостоятельность рассматривается как возрастное новообразование, способствующее переходу ребенка с одного этапа развития на другой (Э. Эриксон, Л.С. Выготский) и становящееся

личностным ресурсом, обеспечивающим его социальную адаптацию и в целом – жизненную успешность (Кибальченко И.А., Эксакусто Т.В., Истратова О.Н., 2017). Однако самостоятельность не возникает сразу в отрочестве и юношестве: она формируется на протяжении всего раннего онтогенеза во взаимодействии ребенка с его ближайшим окружением. Опыт, полученный человеком в семье, становится предиктором, определяющим его личностное становление. Однако современная семья переживает кризис, что характеризуется наличием достаточно большого количества неблагополучных семей, в которых родители не исполняют должным образом своих обязанностей по содержанию и воспитанию детей. Это семьи как криминальные, асоциальные (с алкогольной или наркотической зависимостью), так и конфликтные, семьи с дисгармоничным типом родительского воспитания (Истратова О.Н., 2015). Дети, живущие в этих семьях, усваивают негативную модель семейных отношений, деструктивные жизненные установки родителей и в дальнейшем воспроизводят их в собственных семьях. Развитие субъектной активности таких детей будет носить особый характер. Это связано с тем, что овладение произвольностью (а на ее основе и самостоятельностью) происходит уже на ранних стадиях онтогенеза, продолжаясь вплоть до подросткового возраста под контролем родителей и при их непосредственном участии. Именно семья является решающим условием развития продуктивной самостоятельности ребенка. Опыт детско-родительских отношений становится тем предиктором, который определяет решение человеком его возрастных и жизненных задач. Именно в юности решение задач жизненного и профессионального самоопределения в современных условиях высокой мобильности в мире профессий и образовательных технологий, когда родители уже не всегда могут компетентно напрямую подсказать и направить, становится особенно ответственным и предъявляет высокие требования именно к самому субъекту выбора – молодому человеку.

Однако не только открытое семейное неблагополучие является фактором риска в формировании самостоятельности современной молодежи. Исследователи (Арутюнянц Э., 1998 и др.) отмечают распространение такого явления, как детоцентрическая семья, когда

имеют место симбиотические детско-родительские отношения, практические связи в совместной деятельности заменяются на сугубо эмоциональные, родители озабочены не воспитанием, а обучением, ребенок «стоит на пьедестале», – все это, по мнению Э. Арутюнянц, приводит к инфантильности ребенка, а затем – и молодого человека, выходящего за пределы родительской семьи, долго сохраняющего статус не взрослого, а взрослеющего (Сапогова Е.Е., 2015). При чрезмерной опеке взрослого часто формируется завышенная самооценка у ребенка, но при этом мир воспринимается враждебным, ребенок растет беспомощным, несамостоятельным, не готовым брать ответственность за свои поступки: «мама все решит».

Таким образом, противоречие между запросами общества на активную, инициативную и самостоятельную личность и трудностями социализации молодежи в современных условиях обусловило проблему нашего исследования: как происходит развитие такого важного субъектного качества, как самостоятельность, у юношей и девушек с неблагоприятным опытом отношений в своей родительской семье? Стремление ответить на этот вопрос дало основание сформулировать цель нашего исследования: изучить особенности самостоятельности юношей и девушек из благополучных и неблагополучных семей.

В исследовании приняли участие 92 старшеклассника (учащиеся 11 классов школ и учащиеся колледжа г. Таганрога; 46 из неблагополучных семей и 46 из благополучных семей).

Методы исследования: опрос, анкетирование (беседа), статистический критерий углового преобразования Фишера (ϕ^*). Методики: «Экспертная оценка самостоятельности», «Оценка учащихся своей самостоятельности» (А.К. Осницкий) и «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова).

Предварительное исследование проявления самостоятельности старшеклассников в учебной деятельности и отношениях с родителями и сверстниками показало, что самостоятельные старшеклассники характеризуются автономностью в организации собственной деятельности, могут самостоятельно планировать свои действия и поведение, гибко реагировать на изменение условий. В свою очередь, несамостоятельные старшеклассники зависимы от окружающих

(родителей или сверстников), конформны к чужому мнению, пассивны в принятии решений (Истратова О.Н., Кошель А.И., Рябухина В.В., 2013).

Результаты эмпирического исследования уровня самостоятельности молодых людей из благополучных и неблагополучных семей позволяют выделить в каждой выборке две группы: самостоятельных и несамостоятельных. Разделение выборок происходило путем сопоставления результатов трех методик по каждому участнику исследования.

По результатам методики «оценка учащимися своей самостоятельности (А.К. Осницкий)» первоначально были выделены 4 группы (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты диагностики самостоятельности старшеклассников по методике «Оценка самостоятельности учащихся» А.К. Осницкого

Уровень самостоятельности	Самооценка учащимися своей самостоятельности		Экспертная оценка самостоятельности учащихся (оценка учителей)	
	Из благ. семей, %	Из неблаг. семей, %	Из благ. семей, %	Из неблаг. семей, %
Возможность и стремление	36	48	25	27
Возможность	20	17	33	31
Стремление	19	15	20	17
Нет возможности и стремления	25	20	22	25

Расхождения в оценке самостоятельности подростков экспертом и самими учащимися были обнаружены лишь относительно возможности и стремления к самостоятельности (достоверность различий подтверждена статистически на уровне значимости 0,05, $\phi^*_{эмп.} = 1,942$).

По шкале «Общий уровень саморегуляции» опросника «Стиль саморегуляции поведения» испытуемым из неблагополучных семей соответствует низкий (37 %) и средний (33 %) уровень саморегуляции.

В пределы высокого уровня попали 30 % испытуемых. В группе благополучных учащихся были получены другие результаты: большей части молодых людей соответствует средний (47 %) и высокий (43 %) уровни саморегуляции. Лишь 10 % благополучных старшеклассников характеризуется низким уровнем саморегуляции. Наибольшие различия, таким образом, были получены по низкому уровню саморегуляции, что подтверждено статистически ($F^*_{эмп.} = 3,045$, на уровне значимости 0,01 по критерию Фишера).

Сравнительный анализ уровня самостоятельности старшеклассников из неблагополучных семей показал довольно высокий ее уровень по сравнению с их сверстниками из благополучных семей. Ребенок, который лишен родительской опеки и поддержки, часто вынужден полагаться на самого себя в решении даже бытовых проблем. Зная, что помощи ему ждать неоткуда, ребенок быстро взрослеет, становится внешне самостоятельным, но эмоционально отгороженным и даже агрессивным. Часто они не могут совладать со своими эмоциями, что приводит к девиантному поведению. При этом молодые люди из неблагополучных семей, не имея образцов последовательного, волевого поведения, активности в достижении целей, испытывают трудности в развитии произвольности и воли. Внешне они могут казаться более самостоятельными, но с низким уровнем ответственности и саморегуляции. Неспособность регулировать свои поступки с общественными нормами у молодых людей из неблагополучных семей способствует тому, что их самостоятельность приводит к асоциальному поведению, социальной дезадаптации.

При общем переоценивании всеми молодыми людьми своей самостоятельности, по сравнению с экспертными оценками, у представителей неблагополучной группы эта тенденция выражена сильнее, что может свидетельствовать о низкой критичности, трудностях рефлексии, что тормозит формирование личностного ресурса в юности.

Таким образом, внешняя самостоятельность молодых людей из неблагополучных семей трансформируется в неадаптивные формы поведения, что проявляется в трудностях саморегуляции, асоциальном поведении. Кроме того, важно отметить, что стремление молодых

людей из неблагополучных семей к сепарации от родителей приводит часто к тому, что они попадают в зависимость от сверстников и вовлекаются в различные виды девиантной активности, включая употребление наркотических средств и криминальное поведение (Zimmer-Gembeck M.J., 2001). Это может быть связано с тем, что их самостоятельность является в большей мере внешней демонстрацией своей зрелости, а не внутренним субъектным качеством.

Данные результаты позволяют выявить не только внешние причины (семейное неблагополучие) асоциального поведения подростков, но и внутренние причины (трудности саморегуляции и рефлексии). Это позволит грамотно организовать коррекционную работу с ними.

Библиографический список

1. Альбуханова К.А. Стратегия жизни. М.: Изд-во «Мысль» 1991. С 126 – 149.
2. Арутюнянц Э. Педагогический потенциал семьи и проблема социального инфантилизма молодежи // Отец в современной семье. Вильнюс, 1988. С. 26 – 33.
3. Истратова О.Н., Кошель А.И., Рябухина В.В. Самостоятельность современных старшеклассников в учебной деятельности, отношениях с родителями и сверстниками // Известия ЮФУ. Педагогические науки. Тематический выпуск. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2013. № 7. С. 209 – 214
4. Истратова О.Н. Новые тенденции в развитии детей и подростков в условиях кризиса современной семьи // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2015. № 3 (41). С. 75 – 80.
5. Кибальченко И.А., Эксакусто Т.В., Истратова О.Н. Интеллектуально-личностный ресурс субъекта развития: теоретические основы. Таганрог, Изд-во ЮФУ, 2017. 160 с.
6. Моросанова В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека// Психологический журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 5 – 18.
7. Осницкий А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5 –18.

8. Прыгин Г.С. Психология самостоятельности: Монография. Ижевск – Набережные Челны: Изд-во института управления, 2009. 408 с.

9. Сапогова Е.Е. Современная взрослость: трансформация или кризис? // Горизонты взрослости: сборник научных статей / ред.: Л.Ф. Обухова, И.В. Шаповаленко, М.А. Одинцова. М.: Московский государственный психолого-педагогический университет, 2015. С. 54 – 59.

10. Zimmer-Gembeck M.J. Autonomy in adolescence//Adolescence in America: An Enciclopedia/ Ed. by J.V. Lerner, R.M. Lerner. Denver, CO: ABC CLIO, 2001.

DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.2.19

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КАК ИНДИКАТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Е.В. Каргаполова, Л.Д. Кочетова, А.В. Сердюк

Аннотация. На основе мониторинговых социологических исследований в конкретном субъекте Российской Федерации – Астраханской области – исследуется динамика социального самочувствия населения.

Ключевые слова: социальное самочувствие, социокультурная безопасность, регион.

SOCIAL WELL-BEING AS AN INDICATOR OF SOCIO- CULTURAL SAFETY OF THE REGION

E.V. Kargapolova, L.D. Kochetova, A.V. Serdyuk

Annotation. The article on the basis of monitoring sociological research in a specific subject of the Russian Federation – the Astrakhan region – examines the dynamics of social well-being of the population.

Key words: social well-being, socio-cultural safety, region.

Безопасность региона в современном социально-гуманитарном знании может трактоваться как «социокультурная целостность